

Издается по благословению Преосвященного Серафима, епископа Бийского и Белокурихинского

Бийские епархиальные ВЕДОМОСТИ

№12 (62) (декабрь) 2024

**РОЖДЕСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ
ЕПИСКОПА БИЙСКОГО И БЕЛОКУРИХИНСКОГО
СЕРАФИМА
освященному клиру, боголюбивой пастве –
всем верным чадам Бийской епархии
Русской Православной Церкви**

*Слава в вышних Богу, и на земли мир,
в человецех благоволение (Лк. 2, 14)*

Возлюбленные о Господе досточтимые пастыри, боголюбивые миряне!

В тревожные дни мы подходим к важнейшему событию в истории человечества – Рождеству Господа нашего Иисуса Христа. Еще немного, и под сияющим светом Вифлеемской звезды произойдет великое чудо – Бог родится среди людей, став человеком по плоти, чтобы всякий верующий в Него получил спасение и жизнь вечную в Царстве Небесном. Что найдет Богомладенец Иисус на благословенной Им земле?

По всему миру идут распри и войны. Коснулись они и нашего Отечества. Враги ополчились на Святую Русь, всё громче раздаются их голоса, призывающие к уничтожению нашего государства. Волнуются наши умы и трепещут сердца от того, что называвшие некогда нас друзьями и братьями желают теперь нам погибели.

Говоря о причинах войн, святитель Иоанн Златоуст указывал на то, что они «постоянно

произрастают от корня грехов». Видевший ужасы Первой мировой войны и предчувствовавший новую, более страшную и кровопролитную, святитель Николай Сербский писал о том, что причины войн не исторические или политические, а духовные: «Мир без Бога есть колыбель войны. В мире плодятся и растут ее бациллы, и когда они размножатся и вырастут, то война неизбежна. Хотят ее или нет – она неминуема... Бог не человек, чтобы не знать, и Он знает, что в беде человек обращается к Истине; поэтому Он и посылает бедствие. В мире и избытии люди становятся безбожными и эгоистичными; чтобы их отрезвить, Бог посылает бедствие...»

Пожары войн горели и горят по всей земле, повсюду случаются болезни и катаклизмы. Но вместо того, чтобы обратиться к покаянию, люди ищут виновных и продолжают жить, нарушая Заповеди Божии и презирая светские нормы морали, казавшиеся незыблемыми совсем недавно.

У каждого человека есть право отстаивать свои нравственные идеалы, свои святыни и свою свободу. Когда западные ценности не приняли на Донбассе, когда люди отказались забыть свой родной язык, свою культуру, свою историю и свою Церковь, их стали убивать. Это продолжалось не год и не два...

Наш народ, сокрушивший в истории самых страшных врагов, грозивших уничтожить всё человечество, никогда не искал войны. Слишком много страданий и горя вынес он на пути к своим Великим Победам. Мир – драгоценность, оставленная нам нашими благочестивыми предками. Но мы живем в такое время, когда доброту принимают за слабость. Защищать с оружием в руках то, что тебе дорого и свято – вынужденная необходимость.

Святитель Филарет Московский писал: «Бог любит добродушный мир, и Бог же благословляет праведную брань. Ибо с тех пор как есть на земле немирные люди, мира нельзя иметь без помощи военной. Честный и благонадежный мир большею частью надобно завоевать».

Святейший Патриарх Кирилл сказал, что нынешнее вооруженное противостояние «является отражением глобального столкновения цивилизаций: той, которая всё больше уходит от Богом заповеданных устоев жизни, и той, которая стремится сохранять их, несмотря

на многолетние усилия, предпринимаемые против этого идеологами апостасии».

Нам, имеющим великое сокровище – спасительную православную веру в Господа нашего Иисуса Христа, нужно стараться всеми силами хранить душевный мир, без которого ни жить, ни молиться, ни побеждать невозможно. Вера – самое сильное оружие против бушующего во круг зла.

Будем исполнять Заповеди Божии. Исполняя их, мы становимся на сторону Бога, любовью отвечаем на Его любовь и обретаем способность к преодолению любых житейских бурь и невзгод.

Постараемся от всего сердца простить всех своих обидчиков, не иметь ни на кого зла. Откажемся от ненависти и злопамятства, постараемся простить и врагов, предав их в руки Божии на Его святой праведный суд.

Будем молиться за тех, кто воюет, за тех, кто страдает, чтобы их сердца коснулось великое чудо Рождества Христова.

Потщимся устраивать свою жизнь по Евангелию, поддерживать ближних, чтобы мир вселился в наши сердца и мы смогли прийти к Богомладенцу Христу со святыми дарами: любовью, покаянием и молитвой.

И тогда посреди бури установится божественная тишина, настанет мир, и свет Вифлеемской звезды осияет всех.

«Через рождение Христа уничтожена продолжительная вражда и долгая война и наступил мир, давно ожидаемый ангелами и праведными людьми... Через него воздвигнуто знамение Креста, блестящее и славное, добыча Христова, начатой природы нашей, доспехи Царя нашего... Бог на земле, человек на небе, Ангелы сослужат людям, люди в общении с Ангелами и прочими Горними Силами; демоны убегают, смерть уничтожена, рай отверст, клятва снята, грех исчез, заблуждения изгнаны, истина снизошла», – прославляет Рождество святитель Иоанн Златоуст.

С Рождеством Христовым!

епископ Бийский и Белокурихинский
Рождество Христово
2024/2025 гг.
град Бийск

Сугубый призыв

Ее явления ждала, ждала земля,
От прожитых столетий истомившись,
Как выжженная нива ждет дождя,
В прохладных каплях обретая пищу...

Прот. Артемий Владимиров

Со времени назначения Преосвященного Серафима (Савостьянова) на Бийскую кафедру ежегодные богослужения, совершаемые в Успенском кафедральном соборе в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, стали отличаться сугубой торжественностью и духовным подъемом: начиная с 2015 года, этот день церковного календаря стал для нашего правящего архиерея особенным.

Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский, совершает богослужение в канун праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Успенский кафедральный собор города Бийска. 3 декабря 2024 г.

– 4 декабря 2015 года у меня началась новая жизнь, – говорит Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский. – Возможность говорить о жизни, отличной от прежней, и с трепетом вспоминать этот день, как качественно новый рубеж, дает мне осознание той ответственности, которую Господь наш Иисус Христос возлагает на Своих избранных, в том числе и на меня, как архиерея.

Девять лет назад в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы в Успенском соборе Московского Кремля состоялась архиерейская хиротония нашего владыки.

В этом году епископ Серафим совершил Божественную литургию в Бийской епархии в столь дорогой его сердцу богородичный праздник уже в шестой раз. Преосвященному владыке сослужили многочисленные представители духовенства городских приходов и округов епархии.

Завершая богослужение, архипастырь рассказал об историческом и богословском содержании праздника Введения, о необходимости покаянной богоугодной жизни для родителей, воспитывающих детей.

– Событие Священной истории, которое мы сегодня вспоминаем, учит нас тому, что родители,

*Икона Введения во храм Пресвятой Богородицы на празднично убранном аналое в центре храма.
Успенский кафедральный собор города Бийска. 4 декабря 2024 г.*

как духовные наставники, должны с самого рождения заботиться о своих чадах, воспитывать их в духе веры, благочестия и страхе Божиим, – наставлял собравшихся епископ Серафим. – Для этого детей с самого младенчества необходимо как можно чаще приносить в храм, причащать, прикладывать ко кресту, святым иконам, подходить с детьми под благословение к священнику. Всё это оказывает благодатное воздействие на человеческую душу, освящает совесть ребенка, способствует его религиозному становлению...

Необычайно близко по смыслу и духу проповеди нашего правящего архиерея слово преподобного Макария Алтайского, произнесенное им однажды в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы и адресованное благочестивым родителям:

«Когда приносите детей в Божию церковь, не просто держите их на руках, не без разума приближайтесь с ними к Чаше спасения: Иисус Христос вчера и днесь, Той же и во веки (Евр. 13, 8). Вы представляете самому Иисусу Христу ваших детей; веруете Присутствующему в таинстве Евхаристии; просите Его благословить их.

Но Он в наши времена более делает для детей, нежели прежде, когда в смиренной плоти видимо обитал с людьми на земле; теперь Он не только благословляет их, но и питает Своею Кровью. О, чудо любви и благодати Божией! Питает их Своею Кровью! Поклоняйтесь, благодарите, предавайте самих себя

и детей ваших Христу Богу, обещаясь воспитывать их в благочестии и в страхе Божиим.

Как только начнет раскрываться в них понятливость, обнаруживаться смысленность, не медлите приступить к исполнению сих священных обязанностей. Возьмите пример с праведных Иоакима и Анны. Богоугодное, благочестивое воспитание приготовило Дщерь их к превыспреннему сану Матери Божией. Воспитание дало человечеству столь непорочную Деву, что Дух Святой возлюбил Ее, как Невесту Свою, и что Сын Божий не возгнушался девического чрева Ее, которое, будучи освящено Духом Святым, соделалось исполненным славы храмом Господа.

Посвящайте и вы детей своих Богу, Который вам даровал их; внушайте им паче всего любовь и преданность к Спасителю человеков Иисусу Христу: награда за труды – Царство Небесное, в котором вы вкупе с Ангелами будете блаженствовать, прославляя Единого в трех Лицах Бога – Отца и Сына и Святого Духа во веки».

Радостно внимать сугубому святительскому призыву, осознавать единство земной и Небесной Христовой Церкви и прославлять Богоизбранную Отроковицу, отверзшую нам Своим вхождением во храм райские двери!

*Иван Литвинов
Фотографии Сергея Доровских*

Защитный клирик Бийской епархии митрофорный протоиерей Феодор Киричук поздравляет епископа Серафима с годовщиной архиерейской хиротонии. Успенский кафедральный собор города Бийска. 4 декабря 2024 г.

Поздравление Преосвященного владыки Серафима от духовенства Бийской епархии. Успенский кафедральный собор города Бийска. 4 декабря 2024 г.

«По указу Святейшего Синода...»

Продолжение. Начало в №№ 12 (2023), 1, 2, 3, 4, 7, 8, 10 (2024)

Предыдущие героические поколения русских православных людей не убоялись страданий и смерти, сохранили верность Христу, а вместе с этой верностью – и способность различать духов. Вот и мы должны, обращаясь к нашим новомученикам и исповедникам, просить у них помощи, чтобы не терять способность различать духов. Помолимся и о том, чтобы Отечество наше никогда более не проходило через бунты, междоусобные брани, через страшные перемены, подобные тем, что отбрасывали страну и народ наш на десятилетия назад...

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

31 октября 1917 года епископ Амвросий направил объяснение в Казанскую духовную консисторию:

«Всё изложенное о моей деятельности в донесении господину товарищу министра исповеданий, – писал он, – настолько далеко от истины, что я по архиерейской совести должен назвать его самой наглой, бессовестной и злонамеренной ложью. Доказательства тому следующие:

1) моя речь при встрече Грузинской иконы Божией Матери была произнесена на городской площади, перед собором, в присутствии многих священников и тысячи народа, и я убежден, что никто из слышавших ее и верующих в Бога не подтвердит, будто бы мной в этой речи были произнесены инкриминируемые мне выражения против нового строя, в защиту прежнего. Как здесь, так и во всех других случаях я проповедовал только в духе тех посланий, которые были объявлены Российской высшей церковной властью.

2) Не помню, чтобы я посылал кому-либо телеграмму с выражением надежды на восстановление в России самодержавного строя. Думаю, что какая-то «Комиссия» сообщает подложную телеграмму. Впрочем, если бы я или кто-либо другой и позволил себе выражать подобную надежду, как свое личное мнение, в частной телеграмме или письме, то, полагаю, после объявления революционным правительством всех свобод и затем при наблюдении всех тех ужасов, каких мы являемся очевидцами по всей России вообще и в соседней Казани в частности, едва ли дозволившего себе подобную смелость можно было бы назвать преступником, особенно если бы он мечтал о самодержавии... в духе Александра III, когда Русь наша была славна, сильна, мирна, а всем ее врагам и злодеям страшна.

3) Полутемной братии своего монастыря я не говорил и не мог говорить против состава Временного правительства того, что сообщает клевет-

*Преосвященнейший Амвросий,
епископ Сарапульский и Елабужский.*

Источник изображения: <https://www.pravenc.ru/>

нический донос. А что этот донос именно таков, за это ручается как личность самих доносителей, так и того лица, кому первоначально этот донос сделан. Как выяснилось на бывшем следственном деле иеродиакона Феодосия, донос этот подан за подписью этого последнего и двух его приятелей, монахов Евфимия и Арсения, начальнику Свяжской уездной милиции Комарову, притом по подстрекательству и наущению последнего.

Иван Владимиров. «Долой орла!» Акварель-предшественница известной картины из фонда ИЗО и авторской графики ГМПИ Санкт-Петербурга. 1917 г.

Источник изображения: <https://el1enai.livejournal.com>

Но названные лица только и делали, что занимались лживыми доносами на меня почти с первых дней моего управления Свяжским монастырем, когда убедились, что при мне придет конец их своевольной и распущенной жизни. И иеродиакон Феодосий... при содействии того же Комарова дошел до такой дерзости, что, оклеветав меня предварительно печатно и выбрав публично площадной бранью, он, наконец, будучи еще иеродиаконом принят Комаровым на службу в уездную милицию, решил еще больше обесславить и без того уже достаточно опороченную его безобразным пьянством и буйством обитель – покушением на убийство меня.

В объяснение враждебного отношения ко мне господина Комарова достаточно, думаю, сказать, что этот бывший каторжник и настоящий безбожник самовольно захватил монастырскую гостиницу даже с частью надворных построек, лишив таким образом наших богомольцев необходимого приюта, и на мое естественное желание избавиться от него ответил подстрекательством братии не только к бунту против меня, но даже – к убий-

ству. Можно ли поэтому доверять или удивляться его ложным доносам?

Конец моего объяснения: на красном коньке моей якобы политической неблагонадежности, при очень уже доверчивом и благосклонном содействии бывшего обер-прокурора Львова, без всякого моего объяснения, вывели меня из города Сарапула некоторые из его граждан – слишком уж рьяных... приверженцев революции. На том же коньке еще менее заслуживающие доверия... агенты революции пытаются вывести меня и из города Свяжска. ...Какова деятельность этих господ, об этом достаточно, думаю, свидетельствует то обстоятельство, что при их благосклонном не только попустительстве, но даже и прямом содействии крестьянами Свяжского уезда разграблены и опустошены помещичьи имения и усадьбы, а также присвоены церковные и монастырские земельные угодья. А бедному люду и за большие деньги трудно добыть хлеба».

Незадолго перед этим, 4 октября, около восьми часов вечера, когда епископ Амвросий шел по монастырскому двору, направляясь в храм

на вечернее правило, выскочивший из-за куста иеродиакон Феодосий ударил владыку тяжелым камнем по голове, ранив его, и скрылся в своей келье; он был арестован по подозрению в покушении на убийство и заключен в свияжскую уездную тюрьму.

18 января 1918 года иеродиакон Феодосий подал в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов донос на епископа Амвросия, обвинив его в контрреволюции, и в награду на следующий день был освобожден; тогда же явился в монастырь иеромонах Илья (Борисов), и среди части братии начались совещания об устройении новой жизни и способах удаления из монастыря настоятеля. 2 февраля на основании поданного властям заявления иеродиакона было начато следствие против епископа.

21 февраля 1918 года противники епископа подали в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов дополнительное заявление. «На основании нового положения, – писали они, – как в государственном строе, а равно и в церковном учреждении, решили учредить в означенном монастыре для управления оным Братский комитет, выбранный из старшей братии, для занятия монастырскими делами...

Вследствие сего Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов просим постановить и утвердить Братский комитет и уволить от управления епископа Амвросия как находящегося под судом за неблаговидные поступки, с тем, чтобы заставить его передать избранному Комитету всё монастырское имущество, а равно и денежный капитал...»

7 марта 1918 года епископ Амвросий получил повестку: «явиться на суд Свияжского революционного трибунала по обвинению в контрреволюционных действиях» 12 марта к десяти часам утра.

«Не знаю, в чем там будут меня обвинять, – писал епископ в Казанскую духовную консисторию, прося прислать представителя, а также копии дел, которые велись консисторией, – но мне известно, что это обвинение основывается на заявлении всей шайки монастырских кляузников и бунтарей во главе с разбойником – иеродиаконем Феодосием»...

Продолжение следует

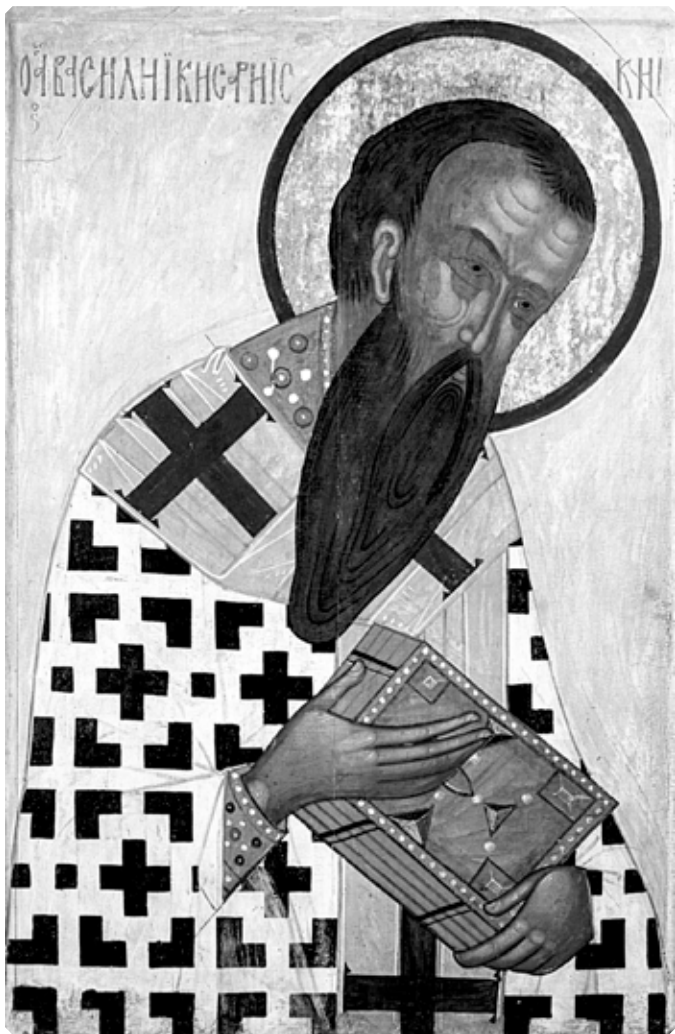
При подготовке рубрики использованы материалы издания: Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч. 2». Тверь. 2016. С. 87–140.

Успенский монастырь – с 1937 г. место размещения исправительно-трудовой колонии ИТК № 5 НКВД ТАССР. Большинство заключенных (численностью до 350 чел.) составляли лица, осужденные по политическим статьям. Свияжск. Середина XX в.

Курочка для внучки

Журнал «Бийские епархиальные ведомости» я читаю регулярно. Из июньского выпуска узнала о юбилейной акции «Бессмертный полк». Решение принять участие в ней пришло без раздумий: считаю, что хранить память о родных, которые боролись с фашистской чумой на фронтах Великой Отечественной войны, – наша святая обязанность.

Святитель Василий Великий.

Первая треть XVI в.

ГМЗ «Ростовский Кремль», Ростов.

Источник изображения:

<https://www.icon-art.info/>

Мой дед по линии матери – Балуев Василий Иванович (1915–1992) – участник этой народной священной войны. Ежегодно 9 мая мы всей семьей ходим на праздник, и я несу его портрет, потому что День Победы был для него самым важным днем в году. Много лет мою одежду неизменно украшает георгиевская ленточка – символ воинской доблести и славы. Точно такая же, как на колодке дедовой медали «За победу

над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Дома в этот день мы обязательно говорим о нём: каким он был, чем запомнился. На мое воспитание дед времени не жалел: отвечал на многочисленные «почему», водил в детский сад, рассказывал сказки, каких не знала даже бабушка. Он был всегда рядом. Самый сильный, самый умный, самый добрый! В мае устанавливал на крыше дома красный флаг (так было принято не только в нашей семье). На парад мы всегда ходили с ним за руку. Смотрели «живые картины», слушали поздравления, с нетерпением ждали праздничный салют. Как-то дед смастерил мне из фанеры голубя Мира, покрыл его белой краской, нарисовал красным глазки и прикрепил на древко. Мы к нему еще шарики привязывали. Много лет я ходила с голубком на праздники и гордилась, что это мой дедушка сам сделал, специально для меня...

Не понаслышке знаю, как трудно порой восстанавливать боевой и трудовой путь давно ушедших людей, как сложно бывает установить даже отдельные факты их биографий. Прodelывается кропотливая работа с архивами, направляются запросы в ЗАГСы... Мне в этом смысле очень повезло: в моем семейном архиве хранится автобиография, собственноручно написанная моим дедом 28 октября 1951 года, когда ему было 36 лет. Предоставляю слово самому ветерану:

«Я, Балуев Василий Иванович, родился в Алтайском крае, Троицком районе, на станции Большая Речка 2 января (по старому стилю) 1915 года (*не случайно называли православные люди своих детей при крещении: 1 января – день памяти святителя Василия Великого. – авт.*). Отец, Балуев Иван Анисимович, и мать, Балуева Наталья Аксеновна, проживают в настоящее время в городе Семипалатинске на станции Бабинский карьер. Мои братья:

Балуев Иван Иванович, 1913 года рождения, проживает в с. Успенка Локтевского района; Балуев Константин Иванович, 1920 года рождения, проживает в г. Семипалатинске, работает в МВД, лейтенант; Балуев Николай Иванович, 1929 года рождения, служит в рядах Советской армии. Сестра – Иванова Елена Ивановна, 1912 года рождения, не работает, находится на иждивении мужа, Иванова Ильи Васильевича, проживает в посёлке Горняк.

С 1924 по 1931 год я учился. В 1933 году окончил Дорожно-строительное училище в городе Барнауле. С 1934 по 1935 год находился на иждивении родителей. В 1935 году, в мае месяце, в Барнауле окончил пятимесячные курсы налоговых инспекторов. С июня 1935 года был направлен в Асиновский район Новосибирской области, где проработал до октября 1937 года, откуда и был призван в РККА, в город Биробиджан Еврейской автономной области (в учетно-послужной карточке деда есть точная дата поступления на службу – 20 сентября 1937 года. – авт.).

С 1937 по 1939 год прослужил срочную службу. С 1939 по 1941 год остался на сверхсрочную службу.

С января по май 1942 года был направлен в город Хабаровск на курсы младших лейтенантов войск связи, которые закончил и был обратно направлен в г. Биробиджан, где прослужил до марта 1943 года. От этой части (15 мая 1943 года. – авт.) выехал в действующую армию (в 12-й гвардейский стрелковый полк 5-й гвардейской стрелковой дивизии. – авт.) и провоевал до конца Великой Отечественной войны.

Награжден медалями «За отвагу» и «За победу над Германией». Имею два легких ранения.

В 1946 году был демобилизован в воинском звании гвардии старший лейтенант. В 1946 году в Семипалатинске получил паспорт и в январе 1947 года прибыл к своей семье на Золотушинский рудник, где и проживаю в настоящий момент по ул. Маяковского. Работаю в Стройгазе.

Член ВКП (б) с сентября 1949 года.

28-X-1951 года. В.И. Балуев».

К медали «За отвагу» дед был представлен 23 мая 1945 года. Вот строки из его наградного листа: «Командир взвода связи, гв. старший лейтенант Балуев Василий Иванович в боях за Советскую Родину был один раз легко ранен. Ранение получил 24 апреля 1945 года в боях за г. Пиллау. Находится на излечении в госпитале

Связист, отделённый командир Василий Балуев (в центре) со своими подчиненными. Город Биробиджан, Еврейская автономная область. 1938 год. Фото из семейного архива автора [1]

*Горящий город Пиллау. Восточная Пруссия, Германия. 27 апреля 1945 года.
Источник изображения: <https://waralbum.ru/photo/>*

*Внутри цитадели «Пиллау» после штурма. Восточная Пруссия, Германия. Конец апреля 1945 года.
Источник изображения: <https://waralbum.ru/photo/>*

№ 1830. Достоин представления к Правительственной награде – медали „За отвагу“».

Операция по взятию Пиллау (с 1946 года – город Балтийск Калининградской области. – авт.), во время которой мой дед получил ранение, выдалась тяжелой и кровопролитной. Во время штурма крепости «пули в советских солдат летели буквально отовсюду: из окон домов, с крепостных фортов и даже с косы Фрише-Нерунг. Ни на секунду не умолкал грохот разрывавшихся снарядов. Солдаты и командиры около суток шли путем, который в мирное время обычный пешеход преодолел бы за полчаса», – эти строки из книги С.А. Якимова «Хроника штурма Пиллау» с фотографической точностью отражают всё происходившее вокруг главной морской цитадели Восточной Пруссии в последние дни апреля 1945 года. Советские воины овладели городом Пиллау 25 апреля, крепостной гарнизон поднял белый флаг на следующий день...

Медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» дед был награжден приказом по 12-му гвардейскому стрелковому Краснознаменному полку от 4 ноября 1945 года.

Всякий раз, когда речь заходит о наградах моего деда Василия, мне тут же вспоминается другой Василий – Тёркин – знаменитый герой поэмы Александра Твардовского со своим незабвенным монологом о медали:

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

СПИСОК

СЕКРЕТНО
э.кв. № 2019

Лица офицерского, сержантского и рядового состава 12 гвардейского стрелкового Краснознаменного полка, 5 гвард. стр. Гор. Орд. Ленина Краснознам. Орд. Суворова дивизии, награжденных медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» согласно приказа по полку № 033/н от 4 ноября 1945 года.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание	Должность	С какого и по какому времени участвовал в Отеч. войне	Серия и номер удостоверения и медали
1	2	3	4	5	6
1.	АВДЕЕВ Владимир Петрович	Гв. л-нт	командир взвода	с 8.1941 по 5.1945	II № 0253201
2.	АГРАНОВИЧ Бенедикт Владимирович	Гв. майор	Парторг полка	с 6.1941 по 5.1945	II № 0228821
3.	АНТОНОВ Иван Васильевич	Гв. л-нт	ком. взвода автоматчиков	с 2.1945 по 5.1945	II № 0253246
4.	БАБАЧСКИЙ Леонид Сергеевич	Гв. л-нт	ком. пулем. взвода	с 3.1944 по 5.1945	II № 0253298
5.	БАЗАВАЛКИ Михаил Петрович	Гв. мл. л-нт	ком. стрелк. взвода	с 11.1941 по 5.1945	II № 0253260
6.	БАЛЕСЧИИ Стефан Миронович	Гв. ст. сержант	пом. ком. взвода	с 9.1941 по 5.1945	II № 0253264
7.	БАЛУЕВ Василий Иванович	Гв. ст. л-нт	командир взвода связи	с 3.1943 по 5.1945	II № 0253284
8.	БЛАЖКО Илья Феликсович	Гв. ст. л-нт	ветеринарный в/фельдшер	с 7.1941 по 5.1945	II № 0228817

Список награжденных медалью «За победу над Германией» 12-го гвардейского стрелкового Краснознаменного полка согласно приказу по полку № 033/н от 4 ноября 1945 года. Фрагмент.

Источник изображения: <https://pamyat-naroda.ru/>

Нет, ребята, я не гордый.
Не загадывая вдаль,
Так скажу: зачем мне орден?
Я согласен на медаль...

...Обеспечь, раз я достоин.
И понять вы все должны:
Дело самое простое –
Человек пришел с войны...

Орден у деда тоже был – Отечественной войны I степени – правда, юбилейный. Получил он его к 40-летию Победы, в 1985 году.

Дед, когда представлялся, всегда говорил: «Зовут меня, как Чапаева – Василий Иванович». И цветочки любил – васильки... В детстве я как-то спросила у него: «Дед, представляешь, я забыла, как тебя зовут». Он взял меня за руку, подвел к клумбе с васильками и спросил: «А их как зовут, помнишь? Вот и меня так же...»

От него я научилась ответственному отношению к братьям нашим меньшим. Они с бабушкой держали поросят, кроликов, многочисленную птицу, я уже не говорю про кошек и собак. Дед запрещал посторонних водить на огород или в стайку: хвастать – нехорошо!

О войне рассказывал мало. От ранения у него остался небольшой шрам на животе. Бог миловал: выжил, не остался калеккой. Сколько видел смертей! Одна история, рассказанная им в редкую минуту откровения, запомнилась мне с самого детства. Как-то в затишье между боями они курили с товарищем, тот решил вздремнуть, и дед отошел, чтобы ему не мешать. Спустя мгновение на месте, где он только что сидел – разрыв, и смерть нашла его сослуживца...

Василий Иванович не ходил в школу на встречи с ветеранами. С абсолютной уверенностью всем говорил, что войны больше не будет НИКОГДА.

Зато песни пел фронтовые: «Катюшу», «Смуглянку», «Три танкиста». Сам себе ловко аккомпанировал на хромке, играл не по нотам, а по цифрам. У нас вся семья музыкальная была: дед с бабушкой на гармошке играли, их дети освоили гитару, внучки окончили музыкальную школу по классу фортепиано. Ну, и песни пели, конечно. Любовь к пению у меня точно от деда!

*Василий Иванович Балуйев. Послевоенные годы.
Фото из семейного архива автора*

Без дедушки с бабушкой ни одна свадьба в Горняке не обходилась!

Так случилось, что всё свое детство я жила в доме дедушки и бабушки в этом шахтерском городе при Золотушинском руднике, построенном в алтайской степи в годы Великой Отечественной войны. Сюда и приехал дед в 1947 году. Устроился работать на шахту связистом. В 1950-е годы рудник вышел на проектную мощность. Стал расти и строиться Горняк: были возведены микрорайон, Дом культуры, больничный комплекс, кинотеатр «Родина», школы и детские сады... Шло активное строительство на улицах Победы, Первомайской, Комсомольской. Дед с бабушкой жили на Маяковской.

В советские годы люди выписывали много газет. Дед садился у печки и читал вслух, просвещал нас с бабушкой. Бабуля часто слушала вполуха, занимаясь женскими делами, меня же он потом расспрашивал, как я поняла прочитанное.

Сейчас смешно, а тогда я наши разговоры воспринимала со всей серьезностью.

Сколько помню себя, столько помню буфет на кухне, всегда вызывавший мой неподдельный интерес и самое пристальное внимание. В нём среди прочей посуды, на особом месте, стояла фарфоровая курица. Трогать диковинную птицу мне было нельзя, но все говорили, что она моя. Не раз дед на голубом глазу выдавал историю ее появления в нашем доме:

– Долго ли коротко шла война, но дошли мы до Германии, до Восточной Пруссии. Отбили немецкий город. Жителей в нем не было. Пустой город. Зашел я в один из домов и сразу увидел курицу. Я смотрю на нее, она – на меня. Гляжу, а сам думаю: «Какая же красавица! А возьму-ка я ее с собой для внучки, для Таньки. Пусть ей от деда на память будет...»

И ничего, что моя мама только после войны родилась, в 1947 году. Никто деду не возражал, не спорил. В семье все знали: курочка в нехитром скарбе фронтовика прибыла из Германии именно для его внучки. Да еще с наказом: передавать ее из поколения в поколение старшим в семье, чтобы все про войну помнили. Так и по-

лучилось: награды деда и его трофейная курица хранятся сейчас в семье моего сына.

Дед с бабушкой похоронены в Горняке Локтевского района Алтайского края. Когда там бываю, я обязательно прихожу к ним на кладбище. Мой дед очень любил жизнь, но никогда не прятался за чужие спины. Десять лет отдал Красной армии и Родине. Он был настоящим мужчиной, он был героем. Я горжусь своим дедом, помню его и молюсь о нём!

Татьяна Сизинцева

От редакции.

[1] *Отделённый командир* – воинское звание военнослужащих младшего командного и младшего начальствующего составов Рабоче-крестьянской Красной армии и войск Народного комиссариата внутренних дел СССР в период 1935–1940 годов (не тождественно воинской должности *командир отделения*). Введено рядом постановлений ЦИК и СНК СССР в сентябре – октябре 1935 года. Постановлением СНК СССР от 30 ноября 1940 года вместо воинского звания *отделённый командир* для РККА и войск НКВД введено новое звание – *сержант*.

*Василий Иванович Балуев с детьми. Город Горняк, Алтайский край. 1986 г.
Фото из семейного архива автора*

Гаврил Кайбичев

Я – УЧАСТНИК И ОЧЕВИДЕЦ*Продолжение. Начало в № 11, 2024*

Жили в дружбе, в труде, в уважении к друг-гим. Помню, бабушка Наталья вечером, при-ложив козырьком ладонь ко лбу, высматривала в поле батю с дедом и звала их к ужину:

– Петр Афаных, Василий, ужинать!

– Идем, Ильинична, – отзывался дед.

Вот так уважительно, по имени и отчеству, старики называли друг друга. Конечно же, это был пример для нас.

Но вскоре наша благополучная жизнь в род-ном доме закончилась.

В тридцатом году в стране началась коллек-тивизация с раскулачиванием. Докатилась она и до Алтая, до самой нашей глубинки. Всех, кто много работал, имел от этого труда свой кусок хлеба и не хотел с ним расставаться, объявили кулаками. Батя наш оказался в том числе: в кол-хоз вступить отказался, хотел жить одиночно. Не мог он тогда предположить, на какие муки обрекает себя и всю семью с дедом и бабушкой. Горя, холода и голода хлебнули мы под завязку!

Пришла к нам комиссия во главе с рыжим С.Ф. Мартьяновым. Прочитали приказ: выслать нашу семью в деревню Кедровку, что находится в пятидесяти километрах от Солтона. Нас раску-лачили: отобрали скот, забрали косилку, выгна-ли из дома. Оставили только одного коня. В наш дом поселили семью местной бедноты – Мар-тьяновых, которые работать не хотели и жили впроголодь. Такие и побежали первыми вступить в колхоз, им терять нечего было, а нашему батю очень уж не хотелось отдавать свое хозяйство. За один день мы сами превратились в голодных и бездомных.

Наступил день нашего изгнания из родного села. Был март тридцатого года, лежало очень много снега, таять он еще не начал, и только не-сравнимый ни с чем аромат весны уже появил-ся в воздухе. Чирикали пережившие холодную зиму воробьи, светило яркое солнце. Радоваться бы крестьянину, готовиться к предстоящей по-севной, а нас как врагов выгоняют с нажитого места! Кроме нашей семьи отправили в ссылку Солодковых, Платоновых, Лихачевых из Гре-

беншиково, несколько семей из Карагана. Слезы, страдания, непонимание своей вины, чувство не-нависти к своим обидчикам – вот что переполня-ло каждого из нас.

Погрузились в сани, я стоял сзади, конь тро-нул. Не удержавшись, я упал на дорогу, как раз под ноги следующей лошади. Я увидел искажен-ное ужасом лицо матери, услышал ее страшный крик, но конь перешагнул через меня, потом проехали сани, я поднял голову, встал и побежал к своим! Бог миловал, не дал погибнуть.

В тот же день мы приехали в Кедровку. Там нас распределили на постой по домам. Кедров-ские мужики не хотели пускать нас к себе, со-противлялись, хватались за вилы. Стоял шум, крики:

– Кулаки понаехали! Бей кулаков!

Конечно же, мы очень боялись.

Поселили нас к мастеру, который делал гар-мошки, по фамилии Ворожцов или Воронцов. Я очень боялся за отца, не отходил от него ни на шаг, даже вечером по-детски говорил ему:

– Батя, не смотри в окно, а то нас увидят и убьют.

Отец в ответ только молча гладил меня по голове. С хозяевами мы подружились, они оказались людьми порядочными, как могли нас разместили. Батя нашел общий язык с хозяи-ном, а мне пришлось по душе их сын, имени уже не помню, а вот как он играл на гармошке, до сих пор помню. Мне это очень нравилось, я тоже хо-тел так играть, но мне не довелось.

Прошло немного времени, страсти в дерев-не улеглись, кедровские мужики убедились, что солтонские кулаки вполне нормальные люди, никого не трогают, плохого не делают – и успо-коились.

В мае в нашей семье родился братишка Ко-стя.

Помню, нас, ребяташек, отправили всех на улицу. Женщины засуетились, заговорили по-лушепотом, потом слышны были стоны матери, а потом нам уже сказали, что родился братик. Семья стала состоять из одиннадцати человек,

нужен был свой дом, стеснять чужих людей такой оравой было очень неловко.

Как только сошел снег, ссыльные стали строить себе дома. Кулацкий поселок растянулся на горе за Кедровкой километра на полтора. В мае в лесу натянули палатку, расчистили место, и батя с дедом начали рубить дом. Поставили сруб, перекрыли. Потом отец с Петькой уехали в Солтон на всё лето, надо же было пахать и сеять, осенью вернулись с хлебом. Вот была радость! Следующую зиму жили уже в своем доме, в тесноте, но всё же в своем. Завели корову, с такой оравой детей без коровы никак нельзя. Из еды была только картошка с молоком и хлеб. И каждый день. Дотянули до весны, начала нас кормить тайга. Появилась первая колба, сейчас ее называют черемшой. Ее и пучку ели сырыми и варили с солью. Копали луковички кандыка, они были сочные и сладковатые на вкус, и нам, детям, они очень нравились.

Весной тридцать первого ссыльные кулаки начали снова корчевать лес, расчищать место под пашню, под огороды. Батя с дедом тоже впряглись в эту работу, определили место, стали валить лес. Никак не сдавалось это работающее крестьянское племя, всё равно старались обжиться, ведь руки-ноги целы, выживем!

Стоял солнечный теплый день, мы играли в свои детские игры на поляне.

Помню на полянке первую изумрудную траву, мы водили хоровод, веселились. И вдруг одна девочка из местных говорит:

– Не к добру веселитесь, завтра вас всех погонят отсюда.

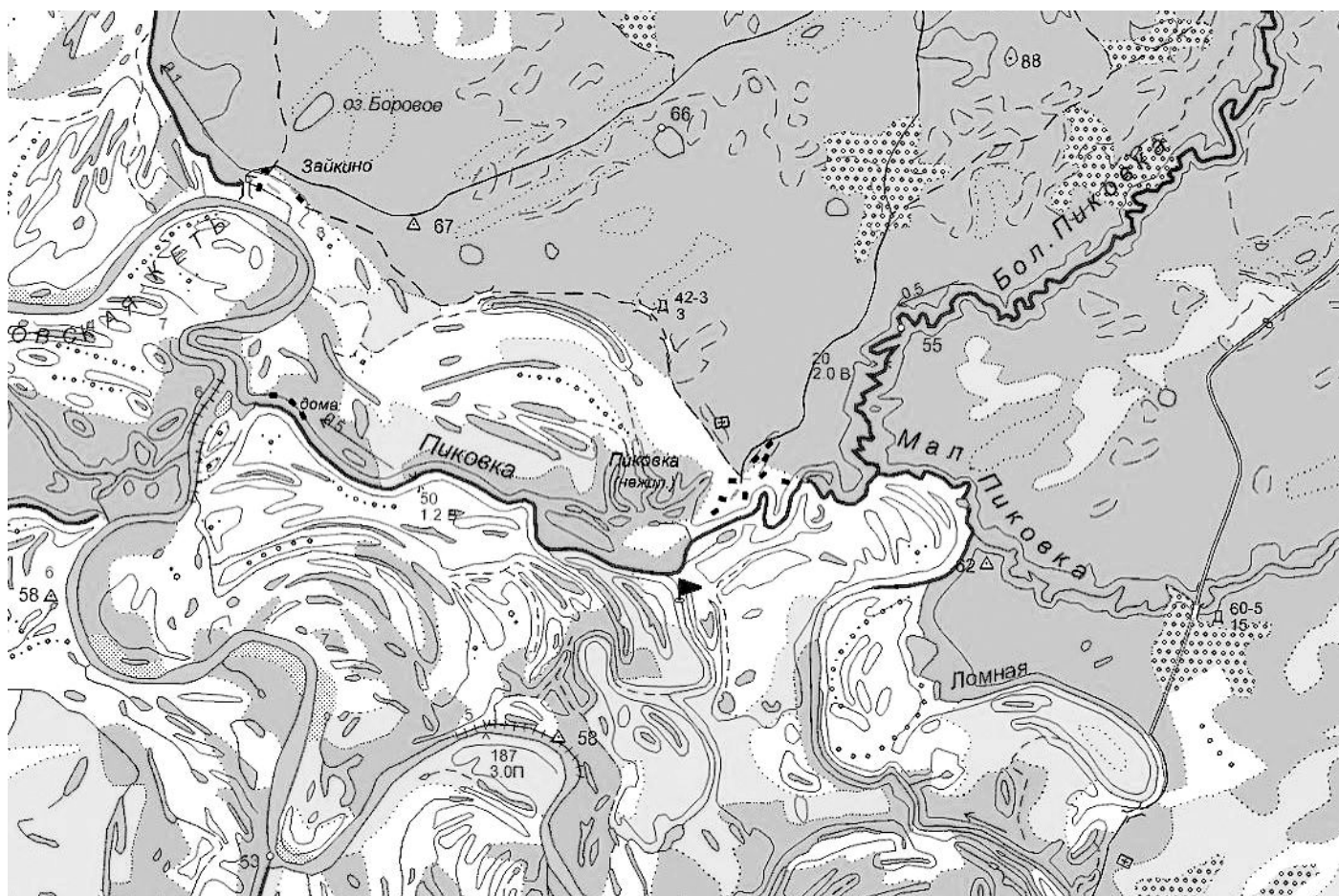
И действительно, на завтра одиннадцать ссыльных семей обозом отправили через деревню Поповичи на Бийск. На семью по одной телеге, ничего с собой не возьмешь, только детей. Дед Петр отправился с нами разделить до конца нашу долю изгнанников. Младшему из нас было всего один год от роду, старшему семьдесят пять. Бабушка Наталья вернулась в Солтон к одной из дочерей, Марфе, там и дожила свой отведенный Богом век, похоронили ее в Акатьево. Не знала она тогда, что больше не увидит живым своего Петра Афаныча.

*«Вышибем кулаков из колхозов».
Советский плакат. – Первая образцовая
типография Госиздата. – Москва. – 1930 г.*

До Бийска нас везли несколько дней, там погрузили в теплушку и отправили до Томска. Там перегрузили на пароход и погнали за Колпашево по реке Кеть. Высадили нас на дикий пустынный берег, кругом лес и больше никого. Точнее, не высадили, а просто выгнали всех с парохода, и он уплыл назад.

Огляделись, разведали окрестности. Выяснилось, что мы находимся в месте слияния реки Кеть с притоком. Потом уже мы узнали название притока – река Лом [1]. Стали ставить шалаши, устраиваться на ночлег. На следующий день мужики первым делом устроили баню, ведь в пути мы были больше месяца. Истосковавшиеся по горячей воде тела млели от березового веника и горячей пара. Казалось, горячей баней мы смыли и тяжесть пережитого изгнания.

Исчезнувшая деревня Пиковка (58.593, 82.582) Колпашевского района Томской области на топографической карте России. Располагалась на левом берегу реки Пиковка, ниже слияния рек Большая и Малая Пиковка [1]. Источник изображения: <http://www.etomesto.ru/>

И снова живучее племя русского крестьянина стало обустриваться. Выбрали место, где можно ставить избы, стали валить лес, корчевать пни. Нашему батю удалось с собой в ссылку взять плотницкий инструмент, так что было чем работать. Ну а из рабочей силы была только своя, мускульная. Бревна таскали на себе, обвязав веревку вокруг себя, волокли их к месту будущей избы. Стояла летняя жара, комары и гнус жрали нещадно. Появилась и первая жертва. Один из ссыльных не успел отскочить во время падения лесины, вековая лиственница насмерть зашибла бедолагу. Так у нас появился погост.

К зиме вырос поселок, назвали его Ломовский, организовали артель [2]. Всем вступившим в артель привезли корову, а наш батя никак не признавал коллективный труд, в артель не вступил, и коровы нам не дали. Как мы пережили следующую зиму – одному Богу известно. Получали паек муки и всё, больше ничего. А ведь это же север, огорода здесь не было, спасительных овощей и картошки не вырастили, питались чем попало. Мама пыталась добавлять в хлеб березовые сережки, пучки, но у нас, детей, начались

запоры, животы болели и раздувались. Маленький Костя выглядел совсем рахитичным. Сядем за стол есть, мама раздаст нам по кусочку хлеба, а он такой маленький и так быстро исчезает во рту, что я не выдерживаю и начинаю плакать – «не наелся», и мама отдавала мне свой.

Осенью в тайге было много клюквы, но ее много не съешь, да и не привычны мы к ней были, в общем, не продукт. А вот кедровый орех нас выручал. В тот год урожай на него был неплохой, шишки били, заготавливали на зиму.

Мужики пытались охотиться, ходили на медведя. Река изобиловала рыбой: водились щука, линь, налим, окунь, язь, карась. Ну а попробуй ее поймай! Но и здесь наш мастеровой батя с дедом нашел выход – с собой в ссылку они предусмотрительно вместе с инструментом взяли сети. Из толстого бревна выдолбили лодку, спустили на воду, испытали. Двоих она не выдерживала. Тогда пришлось взять второе толстое бревно, сделать еще одну лодку-долбленку. И вот тогда-то, на двух лодках, стали ставить сети, ловить рыбу. Так на нашем столе появилась рыба, готовили уху, жарили, это нас поддерживало.

Итак, зиму тридцать третьего мы пережили. Весной очень сильно заболел дед Петр, занемог, занедужил, да еще такой голод был! Он совсем обессилел. Мама, как могла, лечила его, выхаживала. И очень уж он хотел попасть в Солтон, на родину. Решили его отправить, а сопроводить послали старшую внучку Физу, мы ее тогда звали Фектиской. Поутру они отправились в путь – пешком по берегу реки до Колпашево. Устанут, присядут отдохнуть и снова в дорогу. А путь неблизкий, километров шестьдесят-семьдесят отмахали. Ночевали в лесу, Бог миловал: зверь не тронул. Измаялся совсем дед, но до пристани дотянул. Сели на пароход, слава Богу, можно бы и вздохнуть с облегчением. Но тут проверка документов, а у деда их нет. А раз нет – значит кулак, и вон с корабля! Выгнали больного старика как собаку. В этот же день дед Петр представился. Помер... В тот день на берегу много таких умерших лежало. Люди пытались вырваться из этих голодных и холодных краев, но умирали, не добравшись до родины. Никто их не подбирал, не хоронил.

Фектиска не растерялась, разыскала знакомых Платоновых, эти добрые люди помогли похоронить нашего старшего бату, предали его тело земле, не оставили лежать на берегу. Вот так закончилась земная жизнь нашего деда Петра Афаныча.

Через несколько дней, рыдая, Фектиска вернулась в Ломовский. Шла одна, ночевала в лесу, вся искусанная гнусом, принесла страшную весть. Мы очень сильно плакали, жалели, что так получилось...

Примечание от редакции.

[1] Речка Ломная – приток реки Пиковка, которая, в свою очередь, впадает в реку Копыловская Кеть. На правом берегу Ломной, у самого ее устья, находился поселок Ломовка (Ломовск или Ломовский, как называет его автор), который возник в начале 1930-х годов, когда бассейн Оби стал местом расселения спецпереселенцев из числа раскулаченных лиц. Поселок Ломовка Колпашевского района Томской области упразднен в 1972 году. На 1938 год согласно «Дислокации трудпоселков отдела трудовых поселений Управления НКВД по Новосибирской области на 1 января 1938 года» относился к Пиковской поселковой комендатуре.

Деревня Пиковка располагалась на левом берегу реки Пиковка, ниже слияния рек Большая и Малая Пиковка. Упразднена на десять лет позднее Ломовки, в 1982 году.

[2] «К весне 1932 года... Колпашевская комендатура, насчитывая 35 населенных пунктов с 25 068 спецпереселенцами, входила в число районных комендатур Сиблага ОГПУ и подразделялась на две участковых комендатуры: Тогурскую и Кетскую. К Тогурской комендатуре относились, помимо самого Тогура: Колпашево, Северный городок, Чугунка, Жигалово, 1-я и 2-я Маракса, Новоселово, Курья, Пиковка, Ломовск, Березовка, Осиновка, Первомайск и более мелкие населенные пункты. Количество проживавших в них „спецов“ постоянно колебалось. Можно привести несколько цифр: 29 сентября 1931 г. – 19 344 чел.; 1 марта 1932 г. – 16 367 чел.; 1 мая 1932 г. – 17 840 чел.; 20 мая 1932 г. – 17 832 чел.; 1 января 1933 г. – 15 992 человека.

Тенденцию к постоянному снижению этих показателей можно объяснить двумя основными причинами: высокой смертностью (особенно детской) и переводом бесправного „контингента рабсилы“ за пределы комендатуры. Так, в 1932 г. в тогурских спецпереселенческих поселках умерло 840 человек и 1008 человек было переведено на работу в Сахаротрест. По численности обитателей (вряд ли здесь будет уместно слово „жители“) Тогурская комендатура постоянно входила в пятерку наиболее крупных комендатур северной зоны Сиблага.

Официальная статистика тех лет, даже под грифом „Совершенно секретно“, вряд ли могла быть объективной. Уже поверхностного взгляда на документы достаточно, чтобы увидеть неприкрытое желание местной власти подать наверх приукрашенную информацию, скрыть невозможность, нежелание или неумение организовать хотя бы элементарные условия для работы и быта, затенить весь ад спецпереселенческих поселков. При сопоставлении же этих „шедевров“ делопроизводства с воспоминаниями уцелевших „спецов“ видится уже не только цинизм и трусливая подлость авторов, а нечто большее – доведенное до абсолюта равнодушие механизма.

На реке Кенге мой отец, сам еще мальчишка, хоронил умерших от голода сестру и брата; на реке Пиковке мою мать кормили замешанным на мучной болтушке березовым гнильем...» (Спецпереселенцы. Тогурская комендатура. / Яковлев Я.А., научный сотрудник Томского краеведческого музея // Советский Север. – 1990. – 15 декабря. – С. 2)

Продолжение следует

О ЧЕМ ПИСАЛИ

«ТОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

140 лет назад

В декабре 1884 года:

«ОТ СОВЕТА БРАТСТВА СВЯТОГО ДИМИТРИЯ, МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКОГО. Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь и Отец!

Вашему Преосвященству, как покровителю братства святого Димитрия, митрополита Ростовского, долг имеем почтительнейше донести об открытии в городе Бийске в 22 число октября месяца совета братства. Открытие последовало в доме Викария Вашего Преосвященства (*епископа Макария (Невского)*. – ред.) по совершении архиерейским служением литургии и молебствия Пресвятой Богородице и святителю Димитрию. В открытии совета приняли участие 38 лиц, из которых: Яков Алексеевич Сахаров пожертвовал 200 руб.; Алексей Феодорович Морозов, Елена Григорьевна Морозова, Алексей Викулович Соколов, Параскева Трифионовна Соколова и Василий Алексеевич Гилев пожертвовали каждый по 100 руб.; Преосвященный Макарий, Николай Платонович Фирсов, Василий Никифорович Бирюков, Мефодий Алексеевич Гилев и Михаил Савельевич Сычев – по 50 руб. каждый; 27 лиц пожертвовали от 10 руб. до 3 руб. каждый. Всего поступило пожертвований – 1054 рубля.

Его Преосвященством, председателем братства, приглашены в члены совета: священник Владимир Дагаев и Алексей Феодорович Морозов, из них первый приглашен в помощники председателя. Избирателями выбраны в члены совета: Яков Алексеевич Сахаров – 22 голосами, Николай Платонович Фирсов – 16 голосами, Алексей Викулович Соколов – 14 голосами и Василий Никифорович Бирюков – 13 голосами.

Открыв свои заседания, совет испрашивает архипастырских Вашего Преосвященства молитв и благословения на свою деятельность.

Вашего Преосвященства, Милостивого Архипастыря и Отца, преданные послушники: Макарий, епископ Бийский, помощник председателя священник В. Дагаев, члены совета братства: Сахаров, Соколов, Фирсов, Бирюков.

На этом докладе Его Преосвященство 14 ноября текущего года благоизволил положить резолюцию таковую: „Читал с душевным утеше-

нием. Да помянет Господь Бог во благости Своей именованных zde и неименованных первоочленов основателей братства святого Димитрия и первоначальных членов совета одного братства, да поможет им быть примером на всё будущее время для членов братства и совета да дарует им утешение видеть не только прочное основание и укрепление благостояния братства, ревность братчиков, но отрадные плоды братской деятельности. Моя же отрада – сорадоваться радости вашей, утешаться ревностью и трудами вашими и хвалити о сем Господа“.

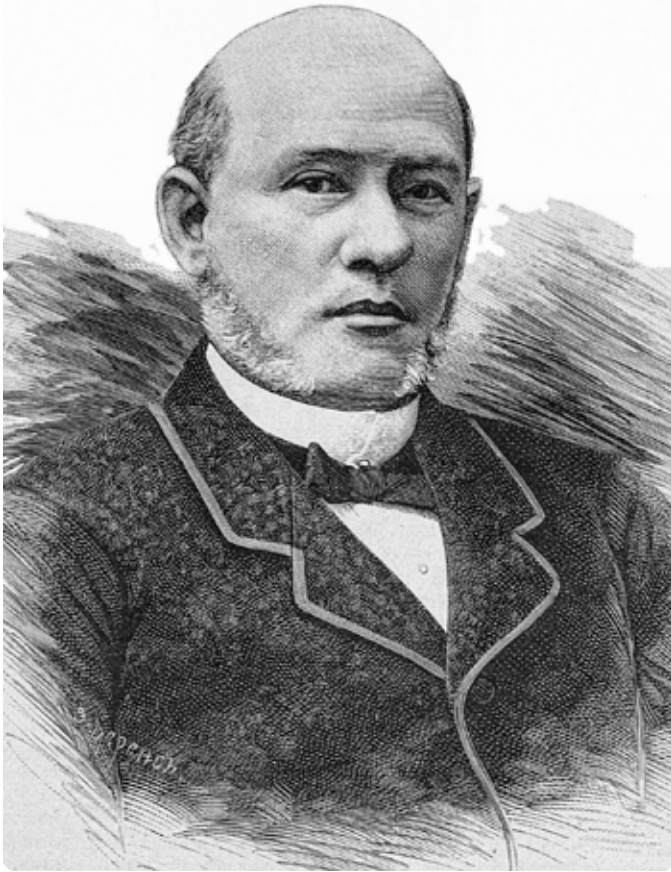
На подлинном: Епископ Владимир».

От редакции. В предыдущих выпусках рубрики за прошедшие годы мы не раз обращались к материалам миссионерского раздела «Томских епархиальных ведомостей», посвященным работе противораскольнического Братства святителя Димитрия, митрополита Ростовского, действовавшего в конце XIX – начале XX веков на территории Томской губернии.

Специальное церковное братство в Томской епархии было учреждено для осуществления антистарообрядческой миссионерской деятельности, недопущения «совращения в раскол» (предотвращения переходов из православной веры в старообрядчество), для обращения последователей староверия в Православие.

«Согласно статистическим данным, к 1885 году наблюдалось резкое увеличение числа старообрядцев – до 35 417 последователей, что составляло около 3% от населения Томской губернии, – пишет сотрудник Томского государственного университета, кандидат исторических наук Алексей Мицук. – Обеспокоенность широким распространением церковного раскола в епархии привела в 1883 году к обсуждению на общепархиальном съезде духовенства Томской епархии вопроса о мерах противодействия старообрядчеству. Съезд постановил: во-первых, открыть в Томской духовной семинарии на местные средства штатную кафедру раскола, как это уже сделали Московская и Саратовская епархии; во-вторых, обязать церковные причты закупать рекомендованные церковными учеными противораскольнические книги; в-третьих, назначить особых миссионеров в главных центрах раскола Томской епархии.

Под влиянием таких постановлений духовенство и местные жители г. Бийска приходят к обоюдному согласию в учреждении специального церковного братства. Для осуществления антистарообрядческой миссионерской деятельности епископ Бийский Макарий (Невский), назначенный в феврале 1884 года на кафедру, после долгого согласования с губернатором И.И. Красовским утверждает устав братства,

Иван Иванович Красовский,

томский губернатор, † 28 июня 1885 г.

Гравировал Э. Беренс. Всемирная иллюстрация : журнал. – 1885. – Т. 34. – № 864. – С. 100.

а уже 21 сентября 1884 года состоялось торжественное открытие томского епархиального противораскольнического братства свт. Димитрия, митрополита Ростовского. Через месяц, 22 октября, учреждается центральный орган по координации деятельности миссионеров – Совет братства в г. Бийске под председательством епископа Макария, имевшего опыт миссионерской работы. В уставе братства была обозначена его главная цель: „Для утверждения чад Православной Церкви в пределах Томской епархии в истинах Православной веры и благочестия, для охраны православной паствы от пропаганды раскола, с другой стороны, для ослабления посягательств раскола на целостность Православной Церкви“».

Барнаульское отделение открылось 18 августа 1885 года. На этот день председатель Братства Преосвященный Макарий (Невский) назначил в барнаульском соборе служение Божественной литургии с собственным участием, крестный ход в городскую управу, где им было запланировано открытие местного отделения противораскольнического братства. В день открытия в барнаульское отделение записалось более 80 человек, а сумма пожертвований составила 354 рубля. Известные предприниматели – К.П. Платонов, А.Ф. Ворсин и Е.И. Судовская – пожертвовали по 50 руб. каждый. Вечером того же дня на духовном концерте в пользу Братства были собраны еще 128 рублей.

1 сентября 1885 года состоялось открытие отделения в губернском городе Томске. Отделения Братства святителя Димитрия Ростовского были открыты затем в местах с наибольшей численностью староверов: Каинске, Колывани, Кузнецке и Мариинске.

Согласно «Уставу святого Димитрия, Митрополита Ростовского, противораскольнического братства Томской епархии» Братство состояло из лиц духовного звания и мирян православного вероисповедования, а именно:

«а) из почетных Братчиков, лиц или сделавших значительные пожертвования, или, по своему служебному положению, своим влиянием могущих оказывать содействие Братству; б) из непрременных Братчиков – священнослужителей, своим усердием заявивших желание деятельного соучастия в трудах Братства; в) из Братчиков соревнователей, как церковнослужителей, так и мирян, изъявивших свое желание делом служить делу Братства; г) братчиков благотворителей, делающих ежегодные пожертвования в пользу Братства не менее 1 руб. в год; д) Братчиков учредителей, ходатайствовавших первоначально об учреждении Братства».

В соответствии с уставом в число непрременных братчиков входили в обязательном порядке все священнослужители приходов, «зараженных духом раскола».

Устав противораскольнического братства был опубликован в «Томских епархиальных ведомостях», в № 17 за 1884 год. Его шестой, заключительный раздел «Братский праздник» гласил:

«32. В церквах, при которых состоят Совет и отделения, имеются хоругвь и святая икона с изображением Святого Димитрия, Митрополита Ростовского, и 21 числа Сентября месяца совершается торжественное Богослужение с произнесением поучения, разъясняющего настоятельность и нужды Братства; такие Богослужения

Преосвященнейший Макарий (Невский), епископ Бийский. 1890 г. «Варшавская фотография» Ю.Ф. Ержинского в г. Томске. БКМ

совершаются 21 Сентября (в день обретения мощей святителя, 4 октября по новому стилю. — ред.) и во всех церквах епархии, в приходах которых имеются члены Братства».

Подлинный документ подписали: «Протоиерей Павел Митропольский, купец Алексей Морозов, мещанин Алексей Дробинин, купец Василий Бирюков, купец Иван Бодунов, купец Василий Иванов, купец Марк Пискарев, купец Василий Осипов, купец Михаил Савельевич Сычев, священник Николай Белосельский, купец Яков Сахаров и священник Владимир Дагаев».

27 июня 1884 года Его Преосвященством, епископом Томским и Семипалатинским, была «положена резолюция»:

«С призыванием Божиего благословения устав сей мною охотно утверждается».

О некоторых бийчанах, подписавших устав Братства 140 лет назад, мы уже рассказывали нашим читателям, о ком-то еще не писали. Одним из основателей противораскольнического братства являлся избранный член совета Василий Бирюков. Его имя вряд ли хорошо известно большинству наших читателей.

«Бирюков Василий Никифорович (1827 —

умер не ранее 1898) — бийский 2-й гильдии купец. В 70–80-е годы XIX века торговал в Бийске, в 1890-е годы — в Барнауле. В 1877 году имел в Бийске каменный двухэтажный дом с амбарами и двухэтажный деревянный дом. В 1881–1883 годах являлся пайщиком „Бийской компании пароходства и торговли“, где ему принадлежало 11% паев. В 1881–1898 годах избирался гласным городской думы, с 1883 по 1895 годы состоял членом попечительского комитета Бийской женской прогимназии. За благотворительную деятельность был награжден медалью „За усердие“ на Анненской ленте. Жена — Евгения Николаевна (1830 г. рожд.) [1]» (Скубневский В.А. *Предприниматели Алтая, 1861–1917 : Энциклопедия предпринимательства / Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. — Барнаул : Демидовский фонд, 1996. — С. 38.*)

Совет Братства, избранный 22 октября 1884 года, проработал в неизменном составе три года. «Извлечение из Отчета братства Святого Димитрия, Митрополита Ростовского, за 1886–1887 год», опубликованное в «Томских епархиальных ведомостях» в начале 1888 года, сообщает об избрании «большинством голосов в члены совета на будущее трехлетие» тех же купцов: А.Ф. Морозова, В.Н. Бирюкова, Я.А. Сахарова и Н.П. Фирсова, принявших самое горячее участие в противораскольнической деятельности возглавляемого ими Братства.

В отчете совета Братства о движении денежных сумм с 21 сентября 1888 года по 20 сентября 1889 года есть упоминание об участии Василия Никифоровича в «напечатании миссионерских бесед и приобретении старопечатных книг».

Образование и духовное просвещение не были единственными сферами, где доброе сердце бийского купца Бирюкова находило возможности для оказания благотворительной помощи. «Памятная книжка Томской губернии на 1884 год» содержит сведения о том, что он был членом Бийского окружного отделения тюремного комитета [2].

5 июля 1891 года Василий Никифорович Бирюков вместе с членами депутации Бийска, возглавляемой Городским головой А.С. Дробининым, принял участие в торжественной встрече наследника российского престола Цесаревича Николая Александровича, совершавшего путешествие по Востоку. Пребывание будущего Императора Николая II в Томской губернии, как и всё девятимесячное путешествие, было подробно описано одним из его приближенных, русским

дипломатом, востоковедом и публицистом Э.Э. Ухтомским. После встречи престолонаследника первыми лицами светской и духовной власти Томской губернии, представлений главных чиновников по министерствам, «Его Высочеству представлялись депутации: от Барнаула – Карпинский, Бийска – Дробинин, Кузнецка – Попов, Каинска – Лучшев, Колыванский – Жернаков. Всеми поднесены были Его Высочеству хлеб-соль на изящных серебряных блюдах...»

В «Сибирском торгово-промышленном и справочном календаре на 1899 год» присутствует краткая запись о том, что он торгует в городе Барнауле, как и написано в процитированном выше издании В.А. Скубневского. В следующем справочнике, 1900 года, сведения о купце В.Н. Бирюкове отсутствуют.

Примечания.

[1] В материалах, посвященных Бийскому

Вознесенскому кладбищу, ранее публиковавшихся в рубрике «Бийск православный», есть сведения о том, что супруга купца Василия Никифоровича Бирюкова, Евгения Николаевна, была похоронена на этом кладбище; известна и дата ее смерти – 13 июля 1881 года.

[2] Тюремные комитеты – структурные подразделения «Попечительного о тюрьмах общества», образованного в 1819 году. К концу XIX века деятельность тюремных комитетов сводилась к выдаче сумм на нужды тюрем полицейским властям, сооружению и содержанию тюремных церквей, составлению тюремных библиотек, организации чтений и бесед на духовно-нравственные темы для заключенных, попечению о тюремных больницах. Общество прекратило существование в 1917 году.

Иван Литвинов

Продолжение следует

Депутация города Бийска при встрече Цесаревича Николая в городе Томске. Слева направо купцы: В.В. Иванов, В.Н. Бирюков, Городской голова Бийска А.С. Дробинин, А.В. Соколов. «Варшавская фотография» Ю.Ф. Ержинского. 5 июля 1891 г. МАДМ

Иван Литвинов

Три века — три церкви

Страницы летописи Сростинского прихода (XIX – XXI вв.)

II. Священник Григорий Яхонтов

*Продолжение. Начало в №№ 1, 2, 4, 5, 7 (2019); 2, 5, 7, 9, 12 (2020); 2, 4 (2021); 12 (2022); 2, 4, 5 (2023); 8, 9 (2024)***«Когда приход идет за пастырем...»**

Одним из приоритетных путей совершенствования приходской жизни в Российской империи конца XIX – начала XX веков явилась деятельность Русской Православной Церкви по организации церковно-приходских попечительств, как самостоятельно действующих органов низового самоуправления.

«Толчком для их создания стала инициатива правительства, – пишет специалист в области церковной истории, автор справочника „Новомученики и исповедники земли Кузнецкой“ Алексей Михайлович Адаменко. – В рамках деятельности в 60-х гг. XIX века „Особого присутствия для изыскания способов к большему обеспечению быта духовенства“, созданного 18 июня 1862 г., было разработано „Положение о Приходских Попечительствах при Православных церквях“, получившее силу закона 2 августа 1864 г. Именно этот законодательный акт положил начало созданию и постепенному развитию по всей территории Российской империи полусамостоятельных общественных структур, позволявших частично освободить государство от заботы по содержанию приходских храмов и белого духовенства. В преамбуле к Положению оговаривалось, что процесс организации церковно-приходских попечительств должен быть постепенным и учитывать местные условия. Главной целью попечительств определялась забота о содержании храмов и причтов. Так, уже в первом пункте положения закреплялось: „Для попечения о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также об устройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода, учреждаются Приходские Попечительства из лиц, отличающихся благочестием и преданностью вере Православной“. Сами попечительства должны были состоять из неперменных членов

и выборных от прихожан. Четко прописывались функции попечительств: „Приходские Попечительства обязаны заботиться: 1) о содержании и удовлетворении нужд приходской церкви и об изыскании средств для производства нужных исправлений в церковных строениях и для возведения новых, взамен пришедших в упадок; 2) о том, чтобы приходское духовенство пользовалось всеми предоставленными ему средствами содержания, а в случае недостатка сих средств, об изыскании способов для увеличения оных; 3) об устройстве домов для церковного причта; 4) об изыскании средств для учреждения в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и других благотворительных заведений, устройство и заведывание коими лежит на обязанности Попечительства; 5) вообще об оказании бедным людям прихода, в необходимых случаях, возможных пособий, также о погребении неимущих умерших и о содержании в порядке кладбищ“. Функционирование попечительств должно было обеспечиваться добровольными пожертвованиями, а в случае их нехватки мог устанавливаться и сбор с прихожан. В основе деятельности попечительств должен был лежать принцип гласности и периодической отчетности перед общим собранием».

Максимальное число созданных в Томской епархии попечительств пришлось на период 1890–1900 годов, что связано как с деятельностью святителя Макария Алтайского на Томской кафедре, так и с общими процессами, идущими в Русской Православной Церкви, направленными на всё большее вовлечение мирян в церковную жизнь. Особенная активность пришлась на 1895 год, когда было создано 34 попечительства, 1900 год – 38, 1901 год – 50 попечительств. Томский архиерей идет даже на то, чтобы открытие попечительств стало обязательным элементом приходской общины. Так, 24 марта 1899 года последовало „постановление архиепископа

- 15 Прислано Высочайшим повелением, выданная Томской Епархиальной Консисторией с 1900 по 1902 года Ведомости историко-полюбовно на 1^ю Октября остались (Арх. в.з.м.)
- 16 Метрические книги с 1897 года хранятся в уездном.
- 17 Исповедные росписи с 1897 года хранятся в уездном.
- 18 Облик выдан Консисторией в 1898 году; хранится в уездном.
- 19 Законы нет
- 20 Библиотека только заводится
- 21 Метрическая книга грамоты и уездного Министерства Внутренних Дел; первая открыта 12 Октября 1899 года, а вторая 5 Октября 1881 года в первой обучается в "младшей" и в "полной".
- 22 Законоуказанным состоит в общинах священников Григорий Ахонтов, в первой безвозмездно, а во второй полагается 60 рублей в год, оба уездника на ходатайство в село Стростинское.
- 23 Попечительство открыто в 1899 году и представлено на утверждение Его Преосвященства.
- 24 Церковная летопись ведется с 1899 года
- 25 Ебогослужбный журнал ведется с 1898 года

«Ведомость о самостоятельной церкви Томской епархии Бийского уезда села Стростинского во имя Великомученицы Екатерины за 1901 год». ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3485. Л. 46 об. Фрагмент.

о том, чтобы во всех приходах были открыты церковно-приходские попечительства в течение трех лет с распоряжения, а в новых приходах в течение пяти лет с открытия».

Именно в этот период причтом Екатеринбургской церкви было организовано церковно-при-

ходское попечительство и в Стростинском приходе. В ведомости о церкви села Стростинского за 1901 год есть следующая запись: «Попечительство открыто в 1899 году и представлено на утверждение Его Преосвященства». Скорому и успешному исполнению архиерейского

постановления послужил опыт отца Григория Яхонтова, полученный им во время работы сотрудником Епархиального попечительства в 1892 году.

Священноначалие и вместе с ним передовая, наиболее образованная часть священства Томской епархии в идеале рассматривали приходские попечительства, как самостоятельные, самоуправляющиеся низовые церковные структуры, которые были призваны заниматься самой широкой деятельностью, начиная от финансово-хозяйственной до духовно-нравственной. В 1901 году «Томские епархиальные ведомости» опубликовали статью священника Митрофана Дагаева «Попечительство и приход», в которой он призывает посредством нового идейного наполнения деятельности попечительств приблизить жизнь прихода начала XX века к жизни древнего прихода. Размышления Митрофана Владимировича остались актуальными в значительной мере и по сей день.

«Церковно-приходские попечительства действуют на основании Положения, Высочайше утвержденного 2 августа 1864 года. Задачи их сводятся исключительно к заботам о материальном благоустройстве церкви, школы, причта и частию прихода. Не отрицая важности такой организации попечительств, нельзя не заметить некоторой неполноты существующего положения. Приход – это христианская семья и, как всякая семья, зиждется прежде всего на союзном начале, освященном высшим авторитетом Церкви. Но не всегда так бывает: народ усвоил только внешние связи с Церковью, и каждый, считая себя в отдельности прихожанином церкви, не имеет ничего общего с церковью, родственного по приходу, оставаясь одиноким среди своей жизни и тяжелого труда. Нет приходского союза... Правда, народ любит храмы Божие, но в них он предается только молчаливой молитве, на религиозно-нравственные чтения он также является только слушателем; ему не достаёт места для его слова, для его мысли, где бы его послушали, с ним поговорили не о земском раскладе, а о жизни по душе, где бы он сам мог высказаться и взаимно почерпнуть нравственную поддержку в борьбе с внутренними и внешними врагами.

Приходские попечительства могут, по нашему мнению, оказать большую услугу в этом деле. Для этого попечительства должны вый-

ти из узких рамок хозяйственно-материального благоустройства прихода и, наряду с вопросом, например, о штукатурке школьного здания или о выдаче пособия бедняку, ставили бы такие вопросы: „Куда деваются эти грамотеи, выходящие из школы? Приносят ли они пользу себе и людям? Как сделать, чтобы грамотность имела живое приложение к жизни?“ Народ хочет, чтобы с ним поговорили об идеалах жизни, о том, как жить лучше, жить по правде Божией. Отчего бы, наконец, здесь не отвести места суду общественной совести?! А покуда одинокое пастырское слово бессильно смолкает у врат церковных. Нравственные основы жизни колеблются, на смену им встает новый принцип „как все“: каждый поодиночке возмущается очевидною неправдою, но явились „все“ и возмутительный поступок отдельной личности теряется в интересах всех, в этой повадливой стадности, в этом чудовищном и немом соглашении не говорить правды.

Итак, мы призываем всех встать за великое и живое приходское дело, оживить деятельность попечительств, найти основы к объединению, к деятельному союзу, по примеру первохристианских общин.

Хороший поступок одного члена семьи приятен всей семье, дурной поступок одного – бесславит всю семью. То же нужно сказать и о приходской семье... Стоит только дать более широкое приложение союзному началу, усилить взаимопомощь материальную и нравственную, и тогда начнется истинная народно-приходская жизнь.

Говорим мы не новое, но старое, из седой старины нашей русской жизни; разница только в том, что там выполнял вышеуказанные задачи приход, здесь – всё это должно выполнять приходское попечительство...»

Не всем чаяниям сторонников реформирования приходской жизни суждено было сбыться: Отечество и Церковь в грядущем веке ждали тяжелые времена, но одна из главных задач – усиление роли сельских обществ в церковно-приходской жизни – всё же была выполнена. Справлялось с поставленными перед ним задачами и Сростинское попечительство. Первоочередной из них для только что созданной структуры стало открытие в 1899 году в Сростках церковной школы.

Продолжение следует

СИМВОЛ ВЕРЫ

О Никео-Цареградском Символе веры

Символ веры есть точное и краткое изложение вероисповедования православного христианина. Он состоит из 12 частей (членов). Он читается на церковнославянском языке, который является богослужебным в Русской Православной Церкви. Поэтому и учить, и читать его необходимо на этом языке.

1. Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца Небу и земли, видимым же всем и невидимым (*по-церковнославянски*).

Верую в единого Бога Отца Вседержителя, Творца Неба и земли, видимого же всего и невидимого (*по-русски*).

2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единственного рожденного, Который рожден от Отца прежде всех веков: Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, одной сущности с Отцом, Которым всё приведено в бытие.

3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

Ради нас людей и ради нашего спасения сошедшего с Небес, и воспринявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы, и ставшего человеком.

4. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

Распятого же за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного.

5. И воскресшаго в третий день по Писанием.

И воскресшего в третий день согласно Писаниям.

6. И возшедшаго на Небеса, и сидяща одесную Отца.

И восшедшего на Небеса, и сидящего по правую сторону Отца.

7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

И снова грядущего со славою, чтобы судить живых и мертвых, Его же Царству не будет конца.

8. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

И в Духа Святого, Господа, творящего жизнь, от Отца исходящего, совместно с Отцом и Сыном покланяемого и прославляемого, говорившего через пророков.

9. Во едину Святуую, Соборную и Апостольскую Церковь.

В единственную Святуую, Вселенскую и Апостольскую Церковь.

10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.

Провозглашаю вслух одно крещение для уничтожения грехов.

11. Чаю воскресения мертвых,

Ожидаю воскресения мертвых,

12. и жизни будущаго века. Аминь.

и жизни будущего века. Аминь (*истинно так*).

Со времен апостольских христиане пользовались «символами веры» для того, чтобы напоминать самим себе основные истины христианской веры. В древней Церкви существовало несколько кратких символов веры. В четвертом веке, когда появились ложные учения о Боге Отце, Боге Сыне и о Боге Духе Святом, возникла необходимость прежние символы пополнить и уточнить. Таким образом, возник ныне употребляемый Православной Церковью Символ веры. Он был составлен Отцами первого и второго Вселенских Соборов. Первый Вселенский Собор состоялся в городе Никее в 325 году по Рождестве Христовом для утверждения истинного учения о Сыне Божиим против ложного учения Ария, считавшего, что Сын Божий создан Богом Отцом. На этом Соборе были приняты первые семь членов Символа. Остальные пять – на втором Вселенском Соборе, состоявшемся в Константинополе в 381 году для утверждения истинного учения о Святом Духе против лжеучения Македония, отвергавшего Божественное достоинство Духа Святого. По названию городов, в которых собирались отцы двух первых Вселенских Соборов, Символ веры наименован Никео-Цареградским.

В первом члене Символа веры говорится о Боге Отце, далее, со второго по седьмой включительно – о Господе Иисусе Христе, в восьмом члене Символа – о Боге Духе Святом, в девятом – о Церкви, в десятом – о крещении, в одиннадцатом и двенадцатом членах Символа веры – о воскресении мертвых и вечной жизни.

«ЛУЧШЕ ВЫ ТЕБЕ НЕ РОДИТЬСЯ НА СВЕТ БОЖИЙ...»

Публикация предыдущего выпуска рубрики ожидаемо вызвала самый живой отклик наших читателей. Во-первых, насыщенной была ее тема – о христианской любви к личным врагам. Во-вторых, всем захотелось ознакомиться с проповедью преподобного Макария Алтайского в ее полном объеме и узнать обстоятельства, в которых она была произнесена святым, мощи которого пребывают в нашем Успенском кафедральном соборе. На многочисленные вопросы читателей отвечает руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ священник Георгий Степанищев.

– Эта проповедь архимандрита Макария (Глухарёва) впервые была напечатана в «Орловских епархиальных ведомостях» в декабре 1868 года, когда в неофициальном разделе журнала Орловской епархии опубликовали «Воспоминание о болховском архимандрите Макарии, бывшем учредителе Алтайской миссии». Оно написано В.И. Карповым, побывавшем в городе Болхове в июле 1846 года.

Всем почитателям преподобного Макария Алтайского рассказ очевидца проповеди настоятеля Троицкого Болховского монастыря на Евангелие от Матфея (5, 43–45) будет несомненно интересен:

«Наступила суббота. В восемь часов утра мы вчетвером отправились в монастырь. Когда мы подходили к монастырской горе, начался благовест к поздней обедне. Лишь только мы вошли в монастырскую ограду, зазвонили все колокола. Сотни богомольцев, ходивших по двору, сидевших и лежавших, поспешно устремились к небольшому каменному зданию, с возгласами: «Батюшка идет, батюшка идет...» За толпою пошли и мы. Здесь я заметил, как между раздвигающею толпою, уже на полпути к церкви, шел поспешными шагами сгорбившийся старец, в ряске черного дешевого сукна (с откидным воротником), похожей на свитку; на голове у него была черная шапочка; в правой руке держал он простой костыль, а под левою мышкою виднелась какая-то книга; лица его я не мог заметить в это время, потому что он шел, потупившись. В это время многие из богомольцев кидались к его ногам со словами: «Батюшка родимый, благослови!» А некоторые из женщин хватили полы его ряски и целовали их. Словом, благоговение народа к этому старцу было велико. Находясь в молитвенном углублении и спеша в храм Божий, казалось, он ни на что и ни на кого не обращал внимания. В числе прочих, наконец, вошли и мы в церковь и стали подле правого клироса. Отец архимандрит стоял уже перед местною иконою Спасителя, с открытою головою, без костыля, с книгою под мышкою. С самого начала обедни и до тех пор, пока не был пропет причастный стих, он стоял, полный богомыслия. После того, сделав

три поясных поклона иконе, он взошел на амвон. Мгновенно вся масса народа сдвинулась с места, и стоявшие впереди около амвона очутились около иконостаса, так что о. Макарий окружился слушателями со всех сторон. Пока устанавливалась тишина, он пристально всматривался во все стороны.

Я ни на одно мгновение не спускал с него своих глаз. Он был на вид около шестидесяти лет, среднего роста, с небольшою сутуловатостью; голова его украшена достаточною сединою, волосы прядями лежали по его плечам, лицо его – сухощавое, чистое и очень приятное – окаймлено густою, с проседью, бородою. Когда наступила совершенная тишина, он отдал имеющуюся в его руках книгу близ стоявшей девушке, одетой с ног до головы в черное платье; потом из своего бокового кармана достал футлярчик и, вынув из него очки, отдал его другой, точно так же одетой девице. После этого о. Макарий начал тонким, замирающим голосом

произносить: „Во имя Отца и Сына и Святого Духа“, – кладя на себе медленно крестное знамение. Затем, взяв обратно у девицы книгу и разогнув ее, прочитал: „Слышасте, яко речено есть: возлюбиши искреняго твоего и возненавидиши врага твоего. Аз же глаголю вам: любите враги ваша, благословите кленущыя вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть и изгоняция вы, яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесех...“ Я поспешил занять место как можно ближе к самому проповеднику: и вот что услышал из предложенного им в это время собеседования, тщательно записанного мною по приходе домой:

„А вы, небось, думаете, что не зная какое большое делаете добро, если любите любящих вас? Я же скажу вам, что в такой вашей любви нет христианского добра. Почему? А потому, что и язычники, не знающие Иисуса Христа, делают то же самое, то есть любят тех, которые и их любят. Да что я говорю, что такая любовь – языческая любовь? Нет, такая любовь есть и у всех животных – бессловесных. Разве вы сами не видали или не слышали, что овца любит своего ягненка, корова теленка, волчица волчонка, львица львенка? Да, всякое животное любит свое дитя, а дети – свою мать. Нет, православные! Мы веруем в Иисуса Христа, мы христиане, а потому и любовь наша ко всем без разбору людям должна быть христианскою, евангельскою, Божию. Вы спросите меня: какая же это любовь такая? А вот та самая, о которой написано в этой книге (о Макарий указал при этом на имеющуюся у него книгу), в Евангелии Господа нашего Иисуса Христа, и о которой вы слышали давеча. То есть: если вы будете всем сердцем любить своих врагов, благословлять проклинаящих вас, делать по возможности добро тем, которые ненавидят вас, и если вы будете молиться за обижающих и гонящих вас, – ну вот, такая-то ваша любовь и будет любовью Христовою. Вы, пожалуй, скажете: да как же это можно – полюбить своего врага, да еще от всего сердца? Нет, это выше наших сил!.. Да я вам и не говорю, что можно это сделать одними своими силами. Для этого надобно призвать в свое сердце, на помощь себе, благодать Святого Духа. Что же нам нужно делать, чтобы благодать Святого Духа вошла в наше сердце и помогла нам полюбить своего врага? Вот что: утром или вечером, словом, когда тебе свободнее, где удобнее, стань наедине на колени пред образом Спасителя твоего, или Его Матери, или какого-либо угодника Божия и помолись, да подолже и потеплее помолись, говоря: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, умерший за нас грешных на кресте, помоги мне Твоею благодатию полюбить моего

врага (Ивана или Семена), да и его сердце расположи ко мне!“ Помолись час, другой и третий, помолись полгода, помолись год, и когда выйдет годовщина, именем Божиим уверяю тебя в том, что Дух Святой сойдет на тебя и расположит тебя к твоему врагу, а его к тебе. Притом, молясь о нем, ты не будь невнимателен к нему. Идешь ты, положим, по улице и встретишься с врагом своим, ты возьми, да поскорей, скинь перед ним свою шапку и, поклонясь ему пониже, скажи: „Здравствуй, Иван Иванович!“ (Тут о Макарий сделал своею рукою, как бы действительно снимал со своей головы шапку, и низко поклонился.) Остановись, поведи с ним речь, а если тебе свободно, то и позови его к себе, хоть на чай. Пойдет – значит, что он желает с тобой помириться; иначе он не только не пошел бы к тебе, но и не заговорил бы с тобою. Дома же постарайся его угостить любовно и расстаться с ним мирно, не на одних словах, но и на сердце. Положим, что тебе сразу не удалось этого сделать, – не отчаивайся, а повторяй это всякий раз, как случится тебе сойтись с ним. Таким образом поступая, уж непременно расположишь его к себе и помирись с ним. Ведь если ты будешь отвращаться от своего врага, избегать его, злиться на него и ненавидеть его, то знай, что напрасно ты молишься, напрасно ходишь в церковь, ставишь перед иконами свечи, напрасно говеешь и причащаешься Святых Таин, потому что Господь не услышит твоей молитвы, не примет никакой твоей жертвы, не пошлет своего благословения на дом твой, и самое принятие Тела и Крови Его послужит тебе в суд и осуждение. А если – чего Боже сохрани и помилуй – ты умрешь, не помирившись с твоим врагом, с чувствами ненависти и злобы к нему, то лучше бы тебе не родиться на свет Божий: не увидеть тебе Царствия Божия. Аминь“.

Окончив слово и взяв от девушки свой футлярчик, он пошел в алтарь. Во время этого собеседования отец архимандрит то и дело зажмурился. Когда же ему нужно было отдохнуть, или, что называется, перевести дух, тогда он подносил к своим глазам очки, которые держал он в левой руке, и присматривался пристально вдоль церкви, через народ.

...Окончив акафист и разоблачившись, отец архимандрит вышел из алтаря и прямо пошел, между раздавшимся народом, к иконе Тихвинской Божией Матери. Подойдя к лику Царицы Небесной, он сомкнул глаза и, простояв так около двух минут, приложился к руке Ее. После того, постояв опять так же и столько же около иконы, он пошел из церкви. В ту же минуту все устремились к нему за благословением, которое он начал раздавать на пути до самой своей кельи...»

Поздравляем!

С годовщиной архиерейской хиротонии Преосвященного Серафима, епископа Бийского и Белокурихинского, рукоположенного 4 декабря 2015 года.

Ваше Преосвященство! Дорогой Владыка!

Примите сердечные поздравления с годовщиной Вашей архиерейской хиротонии! Девять лет назад, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, Вы были призваны Господом на ответственный и благодатный путь святительского служения. Через несколько лет Божиим Промыслом Вашему попечению была вверена Бийская кафедра. Ваше самоотверженное служение Церкви Христовой является примером для духовенства и мирян Бийской епархии. Молитвенно желаем Вам доброго здоровья, крепости духа и неоскудевающей Божией помощи в Вашем многотрудном архиерейском служении!

Испрашивая Ваших святых молитв и архипастырского благословения, духовенство и паства Бийской епархии

С 25-летием священнической хиротонии иерея Виктора Пушкарёва, настоятеля храма святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна села Солоновка, рукоположенного 4 декабря 1999 года.

Редакционная коллегия и читатели журнала

СОДЕРЖАНИЕ

Рождественское послание епископа Бийского и Белокурихинского Серафима.....	2
Архиерейское служение. Иван Литвинов. Сугубый призыв.....	4
Святые и подвижники Бийской епархии. «По указу Святейшего Синода...» <i>Продолжение</i>	7
Бессмертный полк. Татьяна Сизинцева. Курочка для внучки.....	10
Былое. Гаврил Кайбичев. Я – участник и очевидец.....	16
Наша история. Иван Литвинов. О чем писали «Томские епархиальные ведомости».....	20
Свидетели Истины. Иван Литвинов. «Три века – три церкви». <i>Продолжение</i>	24
Символ веры. О Никео-Цареградском Символе веры.....	27
Вопрос священнику. Иерей Георгий Степанищев. «Лучше бы тебе не родиться на свет Божий...» <i>Продолжение</i>	28

На обложке 1: Епископ Бийский и Белокурихинский Серафим совершает Божественную литургию. Успенский кафедральный собор города Бийска. 4 декабря 2024 г. Фото Сергея Доровских.

На обложке 3: Фотография к рубрике «Бессмертный полк», стр. 10–15 настоящего выпуска. Военные связисты РККА. На фото слева (в рост) – отделённый командир Василий Иванович Балувев.

Город Биробиджан, Еврейская автономная область. 18 июля 1939 года. Фото из семейного архива Т.В. Сизинцевой.

На обложке 4: Фотография к рубрике «Бессмертный полк», стр. 10–15 настоящего выпуска. Трофейная фарфоровая конфетница «Курица на гнезде», Германия. Лето 2024 г. Фото Екатерины Сизинцевой.

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 331 от 15 сентября 2021 г.

Журнал «Бийские епархиальные ведомости»
№12 (62) (декабрь) 2024. Дата выхода номера: 15 января 2025 года. Тираж 999 экз. Цена договорная.
Учредитель – Бийская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
Главный редактор – Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский.
Редакционная коллегия:
Исполнительный редактор – Иван Литвинов, иерей Георгий Степанищев, руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Павел Коваленко, кандидат исторических наук, директор Музея истории Алтайской духовной миссии.
Компьютерная верстка – Константин Шипулин.
Корректор – Татьяна Сизинцева.

Адрес редакции:
659300, Алтайский край, г. Бийск, ул. Советская, 13, тел. 8(3854)30-26-58.
Эл. почта: biysk.eparhia-sinfo@mail.ru
Издатель – Отдел Бийской епархии по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.
Отпечатано – РОАК ОООП «ОЛС»
659333, Алтайский край, г. Бийск, пер. Муромцевский, 2.
Редакция может не разделять точку зрения авторов публикуемых материалов, не дает гарантии опубликования присылаемых материалов, не рецензирует и не возвращает их.
Уважаемые читатели!
Убедительно просим вас не использовать настоящее издание для хозяйственных целей.

